

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**Генерал М.Г. Черняев в имперской политике России второй
половины XIX века**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента _____ 4 _____ курса _____ 411 _____ группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Абрамова Артёма Александровича

Научный руководитель

доцент, к.и.н. _____

О.В. Кочукова

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н. _____

С.А. Мезин

Саратов 2017 г.

Содержание

Введение	3
Основная часть	8
Заключение	10

Введение

Данная работа посвящена личности известного генерала XIX в. М.Г. Черняева, его роли в имперской политике России второй половины XIX века, оценке его военной, политической и общественной деятельности.

Актуальность выбранной темы состоит в следующем: Несмотря на огромное количество источников и научной литературы на тему имперской политики России второй половины XIX века, в ней ещё есть “белые пятна”, изучение которых представляет большой интерес. Одним из таких “пятен” является деятельность генерала М.Г. Черняева. Это одна из самых необычных и противоречивых фигур в истории России XIX века. Необычен он, прежде всего, своей политической активностью, подобной которой русское офицерство ещё не знало. Но по характеру и взглядам на жизнь, и на военное дело в частности, он был типичным человеком эпохи Николая I. Противоречива и его роль в имперской политике России второй половины XIX века. С одной стороны, его решительные действия в Средней Азии привели к взятию нескольких городов, в том числе и Ташкента (в 1865 году), за что газеты называли Черняева Ермаком XIX века. С другой стороны — его авантюрное решение возглавить сербскую армию в сербо-турецкой войне 1876 года, которая закончилась бесславно. В целом в историографии он превращен в эпизодического персонажа, а источники дают ему порой прямо противоположные оценки — одни безжалостно критикуют, другие превозносят заслуги исключительно высоко.

Данная тема актуальна также потому, что имперский аспект русской истории очень интересен и не до конца изучен. Завоевание Средней Азии, безусловно, результат имперского мышления правительства Александра II, а также местной администрации. С другой стороны, в это время по всей Европе, в том числе и в России, появлялось всё больше сторонников другого вектора развития государства — национализма, который отвергал идею империи. Применительно к генералу М.Г. Черняеву изучение этих двух

концепций особенно интересно – ведь он невольно послужил и имперской (в Средней Азии), и националистической идее (в Сербии). Но есть другой взгляд на эту проблему, который гласит, что Черняев все-таки выполнял указания “сверху” – якобы опасаясь очередной войны с Европой, Александр II и МИД перешли к скрытым действиям, которыми и явились “тайный приказ” взять Ташкент (был ли он – неизвестно) и “направление” добровольческого движения в Сербию официальным Петербургом. Вопрос о том, были ли эти действия направлены “рукой Петербурга” или нет, наводит на изучение другой малоизученной проблемы. Она заключается в изучении борьбы правительственных группировок по вопросам целей и методов внешней политики, а также места Черняева в этой борьбе. Представляет интерес также изучение отношения императоров Александра II и Александра III, с одной стороны и Черняева - с другой. Также стоит поставить вопрос о подлинном характере Черняева, хотя это не относится напрямую к теме данной работы. Дело в том, что в общественном мнении XIX века сложился миф о Черняеве, который частично перекочевал и на страницы серьезных исследований и до сих пор мешает ясному пониманию его деятельности.

Цель исследования: анализ роли генерала М.Г.Черняева в имперской политике России второй половины XIX века.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

- Показать становление личности генерала М.Г. Черняева, его образование и характер в качестве факторов, влиявших на его деятельность;
- Раскрыть роль М.Г. Черняева в завоевании Средней Азии Россией в середине XIX века, а также значение и итоги его участия в сербо-турецкой войне 1876 года;
- Изучить малоизвестные стороны биографии М.Г. Черняева, не представленные в историографии с целью развенчать мифы о нем, а также с целью накопления и систематизации информации о Черняеве для исторической науки.

Работа основана на анализе следующих исследований: Среди дореволюционной историографии стоит выделить труды генералов

А.И. Макшеева, М.А. Терентьева и Д.И. Романовского, служивших в Средней Азии, (а двое последних участвовали в самих Туркестанских походах). Компетентность авторов в военном вопросе обусловила такое достоинство их трудов, как подробнейшее изложение фактической стороны Туркестанских походов, однако они избегали её глубокого анализа. Неудивительно, что и роль М.Г.Черняева в истории Туркестанских походов не была удостоена в их трудах даже поверхностного анализа. Особняком в дореволюционной историографии стоит единственная биография М.Г. Черняева, написанная известным беллетристом А. Михайловым в начале XX века. Он подробно, но фрагментарно описывал всю жизнь своего героя, его характер, приводил стихи и телеграммы, адресованные генералу.

В советское время биографии военной элиты имперской России были скорее исключительным явлением, поэтому неудивительно, что М.Г.Черняеву в это время не было посвящено монографии. Тем не менее, он не исчез со страниц трудов, посвященных более широким проблемам. Больше всех о Черняеве упоминали Ф. Азадаев и Н.А. Халфин. В своей работе, посвященной истории Ташкента, Азадаев, помимо “избитого” сюжета о взятии города в 1865 году, немало пишет и о деятельности Черняева, направленной на устроение покоренного города. Также большой интерес представляют работы Н.А. Халфина, т.к. они приоткрывают завесу над борьбой правительственных кругов и администрации пограничных районов по поводу целей и методов продвижения России в Среднюю Азию, хотя этот сюжет встречается и у других исследователей.

Главным историческим трудом о Восточном кризисе 1875-78 гг., использованном в данной работе, является фундаментальный труд Н.С. Киняпиной “Внешняя политика России второй половины XIX века”. В нем есть и подробное описание присоединения Средней Азии к России, и Восточный кризис 1875-78 гг. Но о М.Г. Черняеве Киняпина упоминала лишь вскользь, не давая его действиям никаких оценок, как, впрочем, и другие историки данной темы.

Что касается современной российской историографии, то в ней явно заметен рост интереса к личности М.Г. Черняева, хотя её тоже остается недостаточно для полного раскрытия темы данной работы. С одной стороны, продолжается исследование присоединения Средней Азии к России, как, например, в работе Е.А. Глущенко “Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования”. Среди “балканской” историографии данной темы в наше время стоит отметить работы А.Л. Шемякина и С.А. Кочукова, т.к. они содержат немало новых сведений о Черняеве и интересных оценок его деятельности. Но самое главное в современной историографии – появление статей, посвященных конкретно Черняеву и отдельным аспектам его деятельности. К таким работам относятся статьи С.Н. Брежневой, такие как ““Ташкентский лев” генерал Черняев”.

Таким образом, историография данной темы в целом недостаточна для её раскрытия, хотя нельзя отрицать, что накоплен богатый материал, который, среди прочего, нуждается в систематизации и переосмыслении с позиций современной исторической науки. Изучая отдельные аспекты деятельности М.Г. Черняева, невозможно рассматривать их в отрыве от его биографии, которую даже историки XIX века уже представляли себе туманно. Поэтому главной основой в создании данной работы были письменные источники.

Источниковая основа работы: главной группой источников по данной работе были источники личного происхождения, среди которых чаще всего использовались мемуары. Среди них едва ли не главным являются воспоминания А. Черняевой о своем отце. Они проникнуты большим уважением к заслугам Черняева перед престолом и к тем страданиям, которые он пережил. Имеются и воспоминания самого М.Г. Черняева об участии в обороне Севастополя и покорении Средней Азии. Среди воспоминаний также стоит выделить мемуары Стахеева Д.И. и Эфрона С.К. - сотрудников газеты “Русский Мир”, издателем которой некоторое время был М.Г. Черняев.

Добровольческая мемуаристика сербо-турецкой войны, за малым

исключением, носит обобщающий характер. Конечно, больше половины её содержания носит описательный характер, но в ней очень много взвешенных аргументированных оценок событий и личностей этой войны. Однако подробное описание деятельности М.Г. Черняева в сербо-турецкой войне и её оценка представлена, главным образом, лишь в воспоминаниях одного из добровольцев - отставного кавалериста К.И. Воронича. Они содержат не просто запись событий, а их очень продуманную оценку.

Среди воспоминаний сторонних очевидцев сербо-турецкой войны основную ценность представляют воспоминания князя В.П. Мещерского, бывшего в Сербии во время войны и лично общавшимся с М.Г. Черняевым. Основная ценность “Писем о Сербии” В.П. Мещерского – информация об отношениях между сербским князем и его ближайшим окружением, с одной стороны, и Черняевым – с другой, которые не могли быть известны простым добровольцам. Вторым по значимости источником этого ряда являются воспоминания Г.А. де Воллана – работника российского МИДа, бывшего по поручению Петербургского Славянского комитета в Белграде во время войны 1876 года. Они освящают не только военные действия, но и отношения императора и МИДа к балканским событиям. Взгляд Г.А. де Воллана на роль Черняева, пожалуй, самый взвешенный. Не отрицая его ошибок, он видит в нём человека, взявшего на себя подвиг встать во главе исторического движения России на помощь балканским славянам.

Главным источником о нахождении М.Г. Черняева на посту генерал-губернатора Туркестана в 1882-84 гг. являются воспоминания работника его канцелярии Г.П. Федорова.

Из эпистолярных источников была использована переписка правителей Сербии с М.Г. Черняевым, опубликованная в журнале “Русский Архив” с предисловием его дочери Антонины.

Из актовых материалов, связанных с М.Г. Черняевым, представляет интерес “Список генералам по старшинству” – периодическое издание Военного министерства, где представлен послужной список генерала.

Основное содержание работы

В первой главе показано становление личности генерала Михаила Григорьевича, его учеба в Кадетском корпусе в Петербурге, Академии Генерального штаба в Москве, участие в Крымской войне, начало службы в Средней Азии, краткое пребывание на Кавказской войне, а затем возвращение в Среднюю Азию накануне решительного наступления на Кокандское ханство в 1864-65 годах. Это время интересно не только как иллюстрация его службы, полной тяжелых и интересных моментов. Во время пребывания на Кавказе под влиянием газеты И.С. Аксакова “День” у Черняева начали складываться политические взгляды, близкие к славянофильству. Тогда же он познакомился с известным в свое время оппозиционным генералом-публицистом Р.А. Фадеевым.

Во второй главе анализируются причины и начало наступления русских войск в Средней Азии в 1860-х гг. В середине 1860-х гг. главную роль в этом процессе играл, безусловно, М.Г. Черняев. Анализируется борьба правительственных группировок по поводу целей и задач продвижения России в Средней Азии и место Черняева в этой борьбе, которого поддерживали директор Азиатского департамента МИДа Н.П. Игнатьев и военный министр Д.А. Милютин. В 1863-65 гг. М.Г. Черняев одержал несколько побед над кокандскими войсками. В июне 1865 года его отряд из 1300 человек при 10 орудиях взял Ташкент, население которого составляло около 100 тыс. человек, а его гарнизон – 30 тыс. при 63 орудиях. Однако вскоре Черняев потерпел поражение от бухарских войск. Нарушение Черняевым ряда приказов и инструкций начальства вкупе с этой неудачей обусловили его отставку в 1866 году. После неё Черняев пытался найти себя в мирной жизни, чтобы прокормить свою семью – на службу по разным причинам он не мог вернуться. Он пытался отправиться на службу к сербскому князю, затем стать нотариусом и редактором “Русского Инвалида”, но ничего из этого у него не вышло. Успех улыбнулся Черняеву

лишь в середине 1870-х гг., когда он приобрел в Петербурге газету “Русский Мир”, сделав её одной из популярных консервативных газет того времени. На её страницах вместе с Р.А. Фадеевым М.Г. Черняев критиковал военную реформу Д.А. Милютина, а с начала восстания на Балканах призывал к освобождению южных славян.

В третьей главе анализируются причины Восточного кризиса 1875-78 гг., международное положение накануне и в ходе сербо-турецкой войны 1876 года, её ход и итоги, а также та роль, которую сыграли в ней М.Г. Черняев и русские добровольцы, пришедшие на помощь сербам. Анализируется положение в армии М.Г. Черняева, взаимоотношения русских, сербов и ряд других аспектов войны. После возвращения в Россию и нелегкого разговора с Александром II Черняев был послан на Кавказский фронт, но в военных действиях начавшейся русско-турецкой войны участия не принимал. В 1878 году Черняев вернулся в Сербию, а в 1879 году пытался организовать антитурецкое восстание в Восточной Румелии. В 1882-84 гг. Александр III назначил Черняева туркестанским генерал-губернатором. Как и “сербская авантюра”, результаты нахождения Михаила Григорьевича на этом посту противоречивы, но очень интересны и малоизученны. Отношения с Александром III, как выяснилось, не были такими идеальными, как следовало ожидать – ведь и царь, и Черняев придерживались консервативных взглядов. Последние годы жизни М.Г. Черняев, формально числясь в составе Военного Совета, отошел от активной общественной и военной деятельности, скончавшись в родовом поместье Тубышки Могилевской губернии в 1898 году.

Заключение

Став в середине 1860-х гг. одной из ключевых фигур присоединения Средней Азии к России, М.Г. Черняев своей стратегической прозорливостью ускорил этот процесс. Зная положение этого региона лучше, чем правительство, он действовал решительнее, чем того требовали инструкции, естественно, при поддержке царя, а также Н.П. Игнатьева и Д.А. Милютина. Без взятия Ташкента последующие победы над государствами и народами Туркестана были бы невозможны.

После отставки 1866 года, Черняев обратил свой взор на Балканы, предвидя там для себя новое поле деятельности, но отправиться туда сразу не смог. После этого Черняев ушел в личную жизнь, думая, прежде всего о том, как поставить свою семью на ноги. Этим и были вызваны его попытки стать нотариусом, а затем редактором газеты. Последнее у него, все-таки получилось. Обзаведясь кружком сторонников, среди которых преобладали оппозиционные генералы и славянофилы, Черняев решил вернуться в активную общественную жизнь, критикуя на страницах “Русского Мира” военную реформу Д.А. Милютина и пропагандируя идею исторической миссии России в отношении балканских славян. Защищая её, Черняев, с одной стороны, вновь подвергал себя определенным санкциям правительства, с другой – подогревал стремление общества помочь “братьям-славянам”, которое, в свою очередь, заставляло правительство действовать в Восточном вопросе все решительнее. Эта идея и привела Черняева в Сербию.

Распространенное мнение об итоге сербо-турецкой войны требует уточнения – “бесславленным” он был лишь с точки зрения военных действий и мирного договора. Маленькая Сербия, решившая “поиграть” в “большую политику”, была обречена на страшный разгром. Её спас лишь ультиматум России Турции, а до решительного поражения в октябре 1876 года сербам помогали держаться русские добровольцы во главе с Черняевым. Сербо-турецкая война - незаслуженно забытый символ единения России и

балканских славян. Сам факт помощи России сербам настолько велик и благороден, что на его фоне все недоразумения, которые происходили между двумя народами, сражавшимися бок о бок с общим врагом, блекнут.

Что касается вопроса о “тайных приказах” взять Ташкент в 1865 году и организовать сербское войско в 1876 году, то в результате исследования выяснилось, что в первом случае такой “приказ”, безусловно, был, а во втором, скорее всего, нет. Во втором случае “приказ” мог быть лишь от кого-то из представителей придворной партии, выступавшей за активную политику на Балканах, так как нерешительный Александр II дать такой приказ мог лишь в отношении далекого Ташкента, но не в отношении “больного” для России Восточного вопроса. Можно предположить косвенное влияние великого князя Константина Николаевича либо будущего царя Александра III. Помня о том, что у действий Черняева были сторонники даже среди царской семьи, его авантюры не кажутся такими безумными, какими их представляли некоторые авторы. “Ястребы” XIX века нашли в Черняеве решительного исполнителя их заветных идей. До сих пор не ясно, чего в прославленном русском генерале было больше – безумного честолюбия или такой же любви к Отечеству. И то и другое сделало Черняева практически “неуправляемым”. С одной стороны, эти стремления делали его, пусть и на короткое время, самостоятельной политической фигурой. Но с другой стороны, репутация “Дон Кихота” отравляла ему жизнь, оставляя без хороших назначений, сковывая его запретами правительства. Во время правления Александра III и наступления консервативного курса во внешней и внутренней политике, который Черняев идеализировал со времен Николая I, казалось, он вновь заработает доверие власти и укрепит свой пошатнувшийся авторитет. Но прошлое “следовало за ним по пятам” – во-первых, сам он уже очень устал от рока непризнанного героя и, казалось, нарочно вредил себе, чтобы поскорее уйти на покой, а во-вторых, свою роль сыграли происки недоброжелателей и интрига английской дипломатии, боявшейся за свои индийские владения.

М.Г. Черняев не раз проявлял самопожертвование, совершая шаги, напрямую вредившие ему, но “ускорявшие” ход истории, прежде всего для блага России. Но многие современники не оценили его подвиги, в том числе и Александр II. Отношения Черняева с Александром III также не были идеальными. Однако оба царя делали для генерала всё, что могли, пытались разными назначениями дать ему заслуженную честь и обуздать его натуру. Однако на фоне тогдашнего генералитета Черняев продолжал быть “белой вороной”. Конечно, на протяжении его длительной службы Отечеству у него было много ошибок, в том числе тех, которые стоили жизни русским солдатам – Черняев был просто хорошим полководцем, но не гением, да и на посту генерал-губернатора оказался не на высоте положения.

Прожив 70-летнюю жизнь, сыскав большую славу в России и за рубежом, Черняев обладал достоинствами и недостатками, которые современники часто преувеличивали, представляя результаты его деятельности либо как безусловно хорошие, либо как безусловно плохие. В данной работе было показано, что результаты сербо-турецкой войны и генерал-губернаторства Черняева нельзя оценивать однозначно.

Были обнаружены факты “забытой” биографии М.Г. Черняева, которые говорят о том, что о нем есть, что сказать не только по поводу взятия Ташкента и сербо-турецкой войны. Не в каждой биографии такого значимого персонажа, каким был Черняев, имеются такие большие “белые пятна” (касающиеся не частной жизни, а внешней политики России!), особенно в современной исторической науке, когда кажется, что изучено почти все.